

БЕДУИНСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: НЕДЖД, НЕГЕВ, СИНАЙ (XX ВЕК)

*Работа представлена отделом этнографии южной и юго-западной Азии МАЭ РАН.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. А. Родионов*

В статье бедуинская поэзия анализируется как новый источник по арабской этнографии. Корпус поэтических текстов используется для получения информации о самых разных аспектах бедуинской культуры, связанных с верблюдами (межплеменные столкновения из-за животных, выведение верховых верблюдов и другое).

In this article the Bedouin poetry is analyzed as a new source on the Arab ethnography. The poetic corpus is used to collect data on different aspects of the Bedouin culture, concerning camels (tribal clashes by reason of the animals, nurturing riding camels and others).

Там, где бедуины ведут традиционный образ жизни, сохраняется не только их многовековой быт, но и устная традиция, насчитывающая около 1,5 тысяч лет. Это объясняется тем, что стихам арабских кочевников свойственна высокая функциональность. Важная особенность бедуинской поэзии состоит в том, что жизнь в ней всегда изображается натуралистично. И древние поэты Аравии, и бедуинские стихотворцы XX века старались приводить в своих произведениях детальные описания природы и быта. Благодаря этому устное творчество арабов-кочевников – незаменимый этнографический источник. Его значение переоценить сложно, ведь письменных сведений о себе бедуины не оставляют. С другой стороны, ограничиться в изучении арабской этнографии одним лишь полевым материалом нельзя, поскольку многие аспекты культуры закрыты для исследователя. Поэзия же позволяет взглянуть на культуру глазами ее носителей.

Попытаемся показать это, используя тексты для получения информации о верблюдоводстве – основе бедуинского хозяйства. В качестве примеров используем стихи, сочиненные в последней четверти XX века бедуинами, кочевавшими в пустынях Саудовской Аравии, Египта и Израиля. Пустыня Неджд (Саудовская Ара-

вия) представлена творчеством незаурядного поэта по прозвищу Диндан (племя дава-сир). Его поэмы записал и опубликовал европейский антрополог Марсель Курперщок. Приведенные в качестве примеров стихи из Синая и Негева записаны израильским ученым Ицхаком Бейли. Также используются стихи, записанные финским ученым Хеикки Пальва. Все поэтические тексты процитированы с указанием на источник.

Межплеменные столкновения из-за верблюдов. Набеги с целью угона верблюдов и кровопролитные столкновения из-за животных – одна из суровых реалий бедуинской жизни, находящая отражение даже в поэзии миролюбивых поэтов, таких, например, как Диндан. Описывая верблюдицу в одной из своих поэм-*касыд*, он говорит, что ее ноги длинны, окрас черен, а «стройная шея увенчана головой», и это напоминает человека, криком подающего с холма сигнал тревоги¹. Образ, послуживший для сравнения, вполне реален. На стоянке кто-либо из членов племени всегда наблюдает за местностью. Пасущиеся верблюды разбредаются и могут стать добычей соседей-врагов.

Угон верблюдов бедуины не считают неблагоприятным занятием, но в их понимании, это не самый великий ратный подвиг,

особенно если угнано немного. Славя в стихах свое племя и противопоставляя ему тех, кто не способен даже нормально угонять верблюдов, Диндан сказал: «Мы сметаем целые города полностью, вместе с людьми, // А другие видятся себе великими вояками, утащив верблюжонка»².

Если захват произошел, сигнал тревоги подается криками и выстрелами из ружья, после чего войны на лошадях отправляется в погоню за похитителями. Угнать верблюдов пытаются, как правило, в темноте, когда видимость в радиусе нескольких метров вокруг костра переходит в крошечную тьму. Ночной покров обеспечивает не только возможность отвязать верблюда и тихо исчезнуть, но также – безопасность. Перед тем как пуститься в погоню, хозяева верблюдов открывают стрельбу. Кроме того, уйти с верблюдами от всадников на лошадях можно, лишь скрывшись в ущелье, но не за счет скорости. Диндан в одной из касид так рисует картину погони:

Они (налетчики) слышали крики тревоги и выстрелы в их сторону,

Нет сомнения, они видели клубы пыли, поднятые фыркающими лошадьми [преследователей].

Всадники догоняли их с боевыми песнями.

Соперничая за то, чтобы их убить, каждый кричал: «Моя жертва!».

Налетчики сдавали шею своих быстрых верблюдов,

И суматоха ринулась с гребня каменистого холма.

Не будь это в ночной темноте, скрывавшей тропы в ущельях,

Ни один из них никогда бы уже не натянул подпруги на животе своего верблюда.

Преследователи обошли налетчиков, зажали лошадыми

И кололи остриями копий в шею,

Пока беспокойные не стали спокойными, как овцы,

А непокорные – покорными, как верблюды, обученные для подъема воды»³.

В коллекции Хеикки Пальва есть рассказ о нападении племени шарарат на племя хтем, закончившимся сокрушительным

поражением последнего. У племени хтем угнали всех верблюдов, которые были. Мужчины этого племени были настолько подавлены из-за пережитого позора, что решили, не медля, отомстить, тем более что терять им, по их мнению, было уже нечего. Остаться опозоренными перед лицом своих женщин они не могли ни дня. Контратака увенчалась успехом, и все угнанные верблюды были возвращены. Один бедуин из племени хтем сочинил по поводу случившегося поэму. Из ее содержания, помимо прочего, можно узнать, что даже чистая победа не позволит нападающим угнать всех верблюдов – молочные верблюдицы долго не пробегут: «Они взяли [даже] молочных верблюдиц, но те не могли уйти далеко, // И после [нашего] отчаяния они были возвращены владельцам. // Мы должны положить конец упрекам [в наш адрес] от других племен. // Воистину мы должны вернуть верблюдиц перед очами татуированных красавиц»⁴.

Разведение выносливых верблюдов.

С помощью стихов можно узнать, как бедуины добиваются от животных высокой скорости и выносливости. Одной из особенностей верблюдиц, упоминаемых в творчестве арабских кочевников, является их бесплодие. Бедуины стерилизуют верблюдиц, которых в результате отбора определяют в верховые. «Бесплодная» – наиболее часто употребляемый в отношении верблюдицы эпитет в бедуинской поэзии.

В поэме из коллекции Пальва стихотворец, описывая животных, указывает, что верблюдиц, определенных в верховые, в жару держат отдельно от самцов. Также он дает понять, когда именно бедуины стерилизуют верблюдиц: «О, управляющий верблюдицами, не стонавшими, жеребясь, // [Верблюдицами], от которых самцов держали в жару отдельно, // Верблюдицами, которых сделали бесплодными, когда появился клык, // Им препятствовали, чтобы они не жеребились, стерилизуя их к сезону [жары]»⁵. Как видно из описания, бедуины стараются стерилизовать верблюдиц перед наступлением жаркого периода (периода

случки). Возраст, когда верблюдицу пора стерилизовать, определяется по тому, начали ли у нее расти клыки.

Отметим здесь, что бедуины, очень хорошо определяющие период жизни верблюда по зубам, имеют обыкновение в поэзии обозначать возраст животного, указывая на их зубы. К примеру, достигших наибольшей силы верблюдиц-шестилеток Диндан в одной из поэм обозначил так: «Большебрюхие животные с только что пробившимися глазными зубами»⁶.

В другом стихотворении, описывая традиционную для его творчества шестерку верблюдиц, Диндан, в частности, говорит: «Им предоставили три года молодости [не работать], // Пока их бока не округлились на весенних пастбищах»⁷. Упитанность, сила и выносливость верблюдиц, которых добивались от них бедуины, достигалась не только стерилизацией. Такие верблюдицы до 3-летнего возраста освобождались от тягловой работы. Их ни разу не седлали до трех лет даже для наездника, не говоря уже о грузах. Таким способом бедуины готовят лучших верховых верблюдиц, и это далеко не единственный секрет.

Обычно верблюжонок вскармливается матерью до года, но, для того чтобы вырос особенно сильный верблюд, бедуины продлевают материнское кормление до трех лет. Если детеныш должен вырасти верблюдом, идеальным для наездника, то в качестве выючного животного его уже не используют. «О, наездник на верблюде, не подчиненном выючному седлу», – обращается Диндан к посланнику. Упомянув особенности верблюда, он говорит: «Отсрочив отнятие от груди, владелец позволил ему кормиться, // Добавляя еще один год к году его праздности»⁸. Соплеменнику-бедуину указанные подробности скажут об описываемом верблюде очень много.

Кормление верблюжат бедуины умеют регулировать в своих интересах. В одной из поэм Диндан восхищается тем, как причудливо украшены завитками черной шерсти бедра верблюдицы, которая волочит ноги, будто они одеты в грубые кожаные

сапоги. И завитки, и походка объясняются тем, что бедра животного стянуты проходящими через них ремнями, на которых держится укрепленная снизу сетка, притягивающая вымя к животу и не дающая верблюжатам кормиться или верблюдице кормить. Само собой, если нужно вырастить выносливого верхового верблюда, вымя матери не подвязывают, пока верблюжонок не достигает трехлетнего возраста.

Пример, подтверждающий ту же этнографическую информацию, что и стихи Диндана, можно обнаружить в поэзии бедуинов Синайского полуострова: «О, едущий на верблюде, быстром, как испуганный страус, // Верблюде, взлелеянном без ожогов на ногах. // Сосцы его матери не подвязывались уже три года, // А его пастух не стягивал его ремнями груза»⁹. В процитированном отрывке поэт описывает хорошего верблюда, поскольку относится к адресатам своей поэмы с уважением. Если же стихотворец желает выразить свое презрение к адресатам, воображаемый посланник отправляется к ним на малоценном верблюде, совершенно непригодном для верховой езды. Интересно обратить на это внимание, чтобы понять, чего бедуины не допускают, если им нужен хороший верблюд. Особенного секрета здесь нет – верблюды, которых используют в качестве грузовых, уже не годятся в верховые: «Он (верблюд) с трудом несет одеяло и два мешка, // А его черная кожа разодрана и потерта. // Он измотан перевозкой неподъемных грузов...»¹⁰.

Подушечки ног верблюда. Бедуины тщательно следят за состоянием подушечек на ногах верблюдов. Неоднократно упоминая достоинства животных, Диндан сообщает, что подушечки на их ногах ни разу не были повреждены острыми камнями. «Свежий черный верблюд с крепкими костями, // А круглые диски его подушечек никогда не ранились острыми камнями»¹¹. Речь идет действительно о крайне важном показателе качества животного. Каждое повреждение подушечек сильно понижает верблюда в цене. Совершая длительные перегоны через края, где без порезов верб-

люды не обходятся, бедуины в буквальном смысле латают раненым подметки, чтобы довести их до места назначения. Само собой «залатанный» верблюд уже не так ценен, как идеальный, чьи подушечки никогда не приходилось зашивать: «Их быстрые ноги крепко посажены под тяжелыми телами, // И их неиспорченные подушечки никогда не были ранены или заплатаны»¹².

Породистость верблюдов. Помимо прочих достоинств верблюда бедуину очень важна породистость. Бедуинские поэты новейшего времени, описывая животное, непременно отмечают среди его качеств породистость. В коллекции поэм Диндана упоминания родословной верблюдиц, отправляемых адресату, встречаются постоянно. «Все они родились в один год, произошли от одного самца, // Потомка породистых животных с безупречной родословной», – говорит поэт в одной из поэм. «Они благородной северной породы и рады, когда их подгоняют песней», – рассказывает он в другой поэме. Особенно породистыми бедуины Неджда считают верблюдов из Омана. «О, мой посланник, едущий на верблюдице из Омана, // Тощем закаленном верховом животном, подгоняемом пением наездника», – начинает Диндан одно из стихотворений¹³.

Интересно сравнить, что в понимании бедуинов Неджда лучшие породистые животные происходят из Омана, а бедуины Иордании, хвастаясь породистостью верблюдицы, могут сказать, что она из Неджда. Дело либо в том, что представления о породистости в разных частях бедуинского мира относительно (обыкновенный для Неджда верблюд в Иордании – ценность), либо в том, что лучшие верблюды из Омана попадают в Иорданию через Неджд. В любом случае, и в Неджде, и в Иордании породистых верблюдиц ценят за способность выносить очень сильную жару

и не сбиваться с пути. Ниже – фрагмент поэмы из Иордании: «О, едущий на чистокровной бесплодной верблюдице, // Ты – дикий ястреб, равных которому нет среди наездников, // Едущий на старой верблюдице из Неджда, дочери породистого верблюда, // Которой нипочем полуденная остановка на жаре»¹⁴.

Непородистый верблюд – унижение для хозяина. Недаром один из синайских бедуинов начал поэму-осмеяние так: «Не гордись непородистым верблюдом, // Он не будет хорош, даже если прибавишь ему корма»¹⁵.

Даже если бедуинский поэт не хочет вдаваться в описание верблюда, спеша перейти к основной теме своего послания, он все равно, как правило, обозначает породистость животного. Таков обычай. Поэт, таким образом, выражает уважение к адресату. К примеру, так начал стихотворение один синайский бедуин: «О, едущие верхом на многочисленных верблюдах, // Сильных и породистых, // Похожих на страусов характером и чертами, // Преодолевающих спуски и подъемы без напряжения, // Отправляйтесь к Абу Турки – врагу нашего врага...»¹⁶.

На Синае также можно встретить оригинальные указания на породистость. Бедуин одного из племен полуострова, описывая в стихах верблюда, сказал о нем: «Молоко его матери не наполнило бы и маленького кувшинчика». Истинный бедуин, живущий кочевой жизнью, знает, что породистая верблюдица не дает много молока¹⁷.

Итак, на примере выбранной темы мы показали, что бедуинская поэзия позволяет получить достоверную, детальную этнографическую информацию о различных аспектах культуры кочевников Аравии. В этой связи отметим, что поэзия как источник, возможности которого до сих пор по достоинству не оценены, должна дополнить данные полевых источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Kurpershoek P. Marcel. Oral Poetry and Narratives from Central Arabia. I The Poetry of Ad-Dindân. Leiden; New-York; Koln, 1994. P. 103.*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

² Указ. соч. С. 159.

³ Указ. соч. С. 162.

⁴ *Palva Heikki*. Traditional Narratives and Poems from al-Balqa': Transcription, Translation, Linguistic and Metrical Analysis. Helsinki, 1992. P. 53.

⁵ Указ. соч. С. 50.

⁶ Kurpershoek P. M. С. 130.

⁷ Там же. С. 119.

⁸ Там же. С. 135.

⁹ *Bailey Yitzhak*. Bedouin poetry from Sinai and the Negev (in Hebrew) // «Reshimot be-nose' ha-bedwim». Midreshet Sde-Boqer, (5) 1975. P. 115–136. P. 120.

¹⁰ Указ. соч. С. 119.

¹¹ Kurpershoek P. M. С. 114.

¹² Там же. С. 120.

¹³ Там же. С. 111.

¹⁴ *Palva H.* С. 32–33.

¹⁵ *Bailey Y.* Указ. соч. С. 128.

¹⁶ *Bailey Yitzhak*. Bedouin poetry as a historic source (in Hebrew) // «Reshimot be-nose' ha-bedwim». Midreshet Sde-Boqer, (4) 1973. P. 3–17. P. 7.

¹⁷ *Bailey Yitzhak*. The magic of camel mares. Bedouin poetry from Sinai and the Negev (in Hebrew). Racanana, 1993. P. 23.